

от автора
И. Фельдман

Б. Л. МОДЗАЛЕВСКИЙ (1874—1928)

В дни пушкинского юбилея хочется вспомнить о деятельности историка литературы и пушкиниста, одного из основателей Пушкинского дома в Ленинграде, члена-корреспондента АН СССР Бориса Львовича Модзалевского, столетие со дня рождения которого исполнилось в этом году.

Он родился 20 апреля 1874 г. в Тифлисе. Глава семьи, Лев Николаевич Модзалевский (1837—1896), был видным деятелем народного просвещения и литератором, его знали не только читатели специальной педагогической литературы, но и многие поколения русских людей, учившиеся по классическому учебнику К. Д. Ушинского «Родное слово», для которого Лев Николаевич написал детские стихотворения. В последние годы жизни, совпавшие с периодом формирования научных интересов сына, Лев Николаевич был инспектором Мариинского института и директором Училища глухонемых в Петербурге.

Б. Л. Модзалевский учился во II Петербургской гимназии и поступил в 1894 г. на историко-филологический факультет Петербургского университета, но вскоре из-за недоразумений с администрацией перевелся на юридический факультет, который окончил в 1898 г., сохранив привязанность к первому выбору — к моменту окончания университета он являлся автором пяти печатных трудов по истории русской литературы, в их числе была его первая статья по пушкиноведению — «Пушкин и Е. П. Люценко (историко-литературная заметка)», опубликованная в журнале «Русская старина» (т. 94, апрель 1898, стр. 73—88).

В октябре 1898 г. Борис Львович поступил на службу в столичные правительственные архивы, которая осталась кратким эпизодом его деятельности; в апреле 1899 г. он становится сотрудником Академии наук и проходит здесь весь свой жизненный путь, от младшего письмоводителя канцелярии до заведующего архивом Конференции и члена-корреспондента, исполняющего обязанности директора Пушкинского дома.

Первым поручением Борису Львовичу на академическом поприще были практическая организация, под руководством академика Л. Н. Майкова, Пушкинской юбилейной выставки 1899 г., заведование ею, издание выставочных каталога и альбома. Поручение было выполнено образцово, Пушкинская выставка имела небывалый общественный успех. Академическая юбилейная комиссия, в работе которой Б. Л. Модзалевский принимал деятельное участие, не исчерпала своих функций с завершением всенародного празднования 100-летия со дня рождения Пушкина, а продолжала на протяжении ряда лет рассматривать инициативные предложения по увековечению памяти Пушкина, поступавшие со времени подготовки юбилея. Апофеозом событий явилось создание Пушкинского дома, длившееся многие годы, но ведущее счет времени от пушкинского юбилея, как это было принято Общим собранием Академии наук, утвердившим 8 марта 1919 г. подготовленные Б. Л. Модзалевским «Положения о Пушкинском доме», где сущность нового академического института сформулирована следующим образом:

«Пушкинский дом учрежден в Петрограде в память об Александре Сергеевиче Пушкине и в ознаменование исполнявшегося в 1899 году столетия со дня его рождения».

Романтическая идея Пушкинского дома при своем возникновении на рубеже XX в. мыслилась в образе храма новой русской литературы, посвященного ее гениальному основоположнику; подбравшиеся названия — Одеон, Пантеон, Атеней, Дом — подчеркивали его сакральное начало как места вечного хранения пушкинских реликвий, форума для филологических встреч пушкинистов, сценических выступлений по пушкинской тематике. Торжественная символика этого замысла нашла свое выражение в уставной особенностях Пушкинского дома, отличавшей его от прочих академических институтов — «Положения» предусматривали, что «для содействия Дому при нем состоит Совет под председательством Президента Академии наук». Директор Пушкинского дома академик С. Ф. Платонов докладывал Президиуму АН СССР 5 октября 1925 г., что «Положения» «в своей значительной части остались без практического применения, и управление Дома до настоящего времени не получило твердой формы»¹. Будущие организационные улучшения получили реальные основания в конце 1927 г., когда Пушкинскому дому было отведено достойное его здание, классический памятник архитектуры пушкинского Петербурга (архитектор И. Лукини, 1832 г.). Размещение Пушкинского дома в этом дворце завершило рождение института и биографию его самоотверженного организатора и фактического руководителя — 3 апреля 1928 г. Б. Л. Модзалевский скончался. Его трудами было собрано все необходимое, чтобы все три составные части Пушкинского дома — рукописный отдел, музей и библиотека — составили действующее целое, не только в максимальной степени соответствующее замыслу пушкинского мемориала, но и представили собой лучшее в стране собрание архивных, музейных и книжных фондов по истории русской литературы, от XVIII в. до современности. Накапливание этих материалов велось Б. Л. Модзалевским с 1906 г. и приобрело особенный размах с начала 1917 г., когда впервые появилась возможность целенаправленно собирать то, что прежде лежало под спудом в ведомственных архивах и частных коллекциях. Энергией Б. Л. Модзалевского ценности Пушкинского дома, составившие его славу, возникли еще до того, как появился собственно Дом. До конца 1922 г. они хранились в нескольких комнатах здания Академии наук на Университетской набережной, но уже тогда это было нечто большее, чем хранилище. К нему обращено последнее произведение Александра Блока — стихотворение «Пушкинскому дому».

Жизнь Б. Л. Модзалевского как ученого приходится на период, когда отечественное литературоведение претерпевало полную перестройку. На долю Б. Л. Модзалевского выпала исключительно трудоемкая, черновая часть нашего общего дела — выявление, собиранье и систематизация бесспорных историко-литературных фактов, значительных и мельчайших. Впоследствии иной раз выражалось мнение, что «методологической ценности эти работы не имеют» (Литературная энциклопедия, т. 7, М., 1934, стр. 408), что им присущи «эмпиризм и крохоборчество» (Пушкин. Итоги и проблемы изучения. «Наука», М.—Л., 1966, стр. 133). Действительно, проблемных монографий Б. Л. Модзалевский не писал, диссертаций не защищал, блестящих речей не произносил. Основные жанры печатных выступлений Б. Л. Модзалевского, помимо обширной редакторской деятельности («Пушкин и его современники», 37 выпусков, 1903—1928), — лаконичная энциклопедическая справка, примечания к тексту историко-литературного документа, реплика рецензента; всего приблизительно 650 работ такого рода, причем около ста из них относятся непосредственно к изучению Пушкина. Печатали Б. Л. Модзалевский далеко не

¹ Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 877, л. 168.

все результаты своих разысканий. Он опубликовал ряд произведений и писем Пушкина, открыл поэму Лермонтова «Последний сын вольности», ввел в научный оборот новые документы о декабристах, письма И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других писателей, издал 5 томов «Архива Раевских» (1908—1915; шестой том остался в рукописи ²). «Неискушенный в таком труде читатель вряд ли способен оценить по достоинству все значение таких детальных исследований для науки. Значение их очень велико, в особенности в области истории новой русской литературы, области, еще так мало научно-разработанной. Критика и, в особенности, публицистика приучили нас к быстрым обобщениям и к беглым характеристикам лиц и целых литературных и общественных движений. Историк новой русской литературы, проверяющий уже установившиеся выводы тщательным изданием памятников и материалов и детальным их комментированием, работает над созданием единственно прочного фундамента, на котором может покоиться истинно научное изложение предмета. Б. Л. Модзалевскому больше, чем кому-либо из наших ученых, история новой русской литературы обязана такой прочной постановкой целого ряда вопросов», — писали академики А. А. Шахматов и Н. А. Котляревский, представляя кандидатуру Б. Л. Модзалевского к избранию в члены-корреспонденты Академии наук, состоявшемуся 30 ноября 1918 г. Семь лет спустя академики В. М. Истрин и Е. Ф. Карский повторили эту оценку научной деятельности Бориса Львовича, добавив в своей «Записке об ученых трудах Б. Л. Модзалевского» от 24 июля 1925 г.: «Работы его все небольшого объема, но если бы их соединить в какие-либо отделы, то вышел бы добрый десяток томов... Отличнейший знаток эпохи Пушкина и ближайшей последующей эпохи, Б. Л. Модзалевский своими исследованиями, носящими обыкновенно скромное название „примечаний“ к историко-литературным материалам, учит историков литературы строгому методу и бережному отношению к материалам, которые, относясь к доступной для всех новой русской литературе, очень удобны для поверхностных скороспелых обобщений... В объяснении историко-литературных фактов, в обрисовке того окружения, в котором вращался тот или другой писатель XIX века и в котором создавалось то или другое произведение, Б. Л. Модзалевский остается непревзойденным» ³.

За время, истекшее после ухода Б. Л. Модзалевского из жизни, созидательная работа в отечественном литературоведении продвинулась далеко вперед. Сегодня на рабочих местах в Пушкинском доме уже не осталось непосредственных сотрудников Бориса Львовича. Однако его незримое присутствие в рукописном отделе и пушкинском кабинете Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР живо ощущается каждым исследователем, прибывающим сюда, чтобы углубиться в работу над автографами Пушкина, над первоисточниками произведений русской литературы, свериться с мыслями и наблюдениями первого собирателя и ученого хранителя этих рукописных сокровищ, найти недостающие био-библиографические факты в микроскопически точной и не имеющей себе равных в нашей стране знаменитой картотеке Б. Л. Модзалевского, созданной им самим на протяжении 30 лет труда и унаследованной Пушкинским домом.

М. Ф. Мурьянов

² ИРЛИ, ф. 253, № 719.

³ Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 877, л. 191.

*Известия
Академии наук СССР*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

**серия
литературы
и языка**

ТОМ 33

1974

